

Бойцы книжного фронта

Библиотека не прекращала работу ни на день. Читальный зал был открыт с 10 до 23 часов, абонемент — с 10 до 21.

Книги не спасли человечество от мировых войн, но они смогли возродить и поддержать боевой дух. Многим русским солдатам они стали опорой в трудные времена. А о том, чтобы слово служило делу Победы, заботились в годы Великой Отечественной войны библиотеки.

И НАША Вологодская областная библиотека не стала исключением.

Аристократы духа

Военные годы запомнились библиотекарям голодом и холодом.

1941 год выдался одним из самых холодных. Библиотека отапливалась дровами, но их запас быстро иссяк, и сотрудникам приходилось выезжать на лесозаготовки за 30 км от Вологды. На лесозаготовке Княжий Мыс жили по месяцу. Топили и торфом, но от него было мало тепла — сотрудники в залах не снимали верхней одежды, а читатели сидели в валенках и шубах. Несмотря на холод, никто не прерывал своих занятий.

По воспоминаниям дочери одной из работниц Веры Иваненко, книги и всякий хозяйственный материал возили на телеге, запрягая лошадь Машку. Она жила в большом сарае во дворе библиотеки. «Для Машки выписывали овес и сено, а мы, ребятня, обеспечивали ее травой», — рассказывала Вера Владимировна.

Привозила лошадка и спасительный костный бульон с мясокомбината. Чтобы подкормить недоедавших библиотекарей, руководитель коллектива Лидия Спасская договорилась с комбинатом об этих скромных поставках. На человека выделялось 0,5 литра бульона.

«Его привозили в кубовую* на первом этаже, подогревали на плите и разливали всем по баночкам. Это был праздник! Теплым его еще можно было пить, а холодным — невозможно. Потом от бульона заболели животы, и в библиотеку стали привозить кровяные котлеты. Их привозили два раза в неделю сырыми, но многие работники пекли их прямо на плите в кубовой и тут же съедали», — читаем в воспоминаниях Веры Иваненко.

Помощница Машка до конца войны не дожила — ее съели.

Нелли Белова, дочь библиотекаря Рахили Пелевиной, описала со слов матери те дни так: «Коллектив библиотеки в годы войны был небольшой, но очень дружный. Жили как одна семья. Всё было пропитано этим суровым временем — царила бедность, работники одевались плохо, босые, полу-

голодные, но при этом их аристократизм, культура, ум, интеллект и интеллигентность не покидали их. Никогда не забуду Елену Александровну Кондратьеву. У нее не было чулок, она носила беденькое платье. Но носила это полинялое платье, как принцесса, которая пришла на бал».

Если надо — позовём!

Раиса Кузьминова пришла работать в Вологодскую областную библиотеку сразу после окончания учебы.

Она была одной из немногих, кто выпустился из Великоустюгского библиотечного техникума в 1944-м. На первый курс поступили 115 человек, из них завершили обучение только 17.

Военное время диктовало свои условия. Всех студентов, кому исполнилось 16 лет, отправляли рыть окопы за Вологду. В учебную программу ввели новый предмет — военное дело, где учили стрельбе и бегу на лыжах.

В библиотеку юная Раиса пришла работать в методический отдел. Они с коллегами проводили совещания, семинары для работников других библиотек. В первую командировку девушку направили в Борисово-Судский район. «Транспорта тогда не было, приходилось идти пешком по 30-40 километров от библиотеки до библиотеки», — делилась потом воспоминаниями Раиса Тимофеевна.

В библиотеке она проработала с 1944-го по 1976 год. Из семи выпускников техникума она и ее подруга — единственные, кто не ушел из места «по распределению» до самой пенсии.

Анна Серебренникова приехала в Вологду после окончания Ленинградского института культуры, но не успела проработать в библиотеке и года,

Из архивных документов: «Выздоровливающие любят и читать, и слушать книги классиков. Некоторые из бойцов просят прочитать главы «Войны и мира» Льва Толстого, предварительно рассказав ранее прочитанную часть романа».

как началась война. На фронт просилась, но взяли не сразу. Сначала в военкомате ответили: «Девушка, идите на работу! Вас отпустили? Нет? Образование высшее, если надо — позовем!»

Всего на фронт ушли пятеро сотрудников библиотеки. «Стася Новаковская, Аня Серебренникова, Алёша Филинцев и Вася Спасов, Вера Печенская... А как их провожали! Столы, накрытые белыми простынями, были поставлены в Стахановском зале, на них стояли винегрет и яблоки и по два куса хлеба каждому. Пели песни «Если ранили друга, перевяжет подруга» и «В путь-дорогу дальнюю провожали меня», — вспоминала Вера Иваненко. Тогда она была еще совсем маленькой, но этот момент произвел на нее сильное впечатление.

Анна Георгиевна Серебренникова была среди вернувшихся, позже она возглавила библиотеку.

Многие сотрудники библиотеки становились донорами, чтобы получить донорский паек и деньги. Но донорство подрывало здоровье самих доноров.

В праздники собирались все вместе в библиотеке. В большом зале накрывали общий стол — тазик винегрета или кислой капусты, по два кусочка хлеба и по 100 граммов водки. А кто водку не пил — тому дополнительно два кусочка хлеба.

Белый лес

В 1941 году в большом зале библиотеки разместился госпиталь, и сотрудники, помимо своих основных обязанностей, еще ухаживали за больными.

Анна Георгиевна рассказала об одном из случаев, произошедшем в госпитале: «Однажды мы с другой девушкой пришли в госпиталь. Там лежит парень, которого нам нужно было поднять, чтобы поменять под ним белье. Он посмотрел на нас и говорит мне: «Ты возьми!» Я его стала поднимать, а он меня обнял. На следующий день пришли, а он уже умер. До сих пор помню его глаза».

Когда была прорвана блокада Ленинграда, в библиотечный госпиталь стали свозить больных и раненых с ленинградского поезда. Койками были уставлены два больших зала и фойе.

Библиотекари ходили и в другие госпитали, читали там книги, рассказывали о них, проводили конференции и помогали бойцам писать письма и посылать телеграммы родственникам.

Раиса Кузьминова описывала один из своих походов в госпиталь в здании политехнического института следующим образом: «Незабываемая картина. В палате на каждой кровати — приподнятые в гипсе рука или нога, в буквальном смысле белый лес. Раненые ребята — почти одного возраста со мной. Они всегда очень внимательно слушали, особенно рассказ Алексея Толстого «Русский характер».

Когда уже отгремел «цветущий и поющий» май и победители вернулись домой, библиотека организовала обслуживание инвалидов Великой Отечественной войны на дому. Библиотекари носили к ним книги, для ослепших проводили громкие читки и привлекали в школу обучения брайлевской грамоте.

Несмотря на перебои с освещением, библиотекари всегда были готовы выступить перед солдатами.

* Кубовая — подсобное помещение, оборудованное устройствами для кипячения воды.